

УДК 316.343-057.66

**БЕЗДОМНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ БЕЗДОМНЫХ**

© 2010 г.

В.В. Волков

Мурманский государственный технический университет

socrabmstu@mail.ru

Поступила в редакцию 12.02.2010

Рассматривается актуальная проблема классификации бездомных как необходимого основания для мониторинга и планирования работы по социальной реабилитации бездомных и профилактике бездомности. Представлены и проанализированы существующие типологии бездомных и предпринята попытка создать типологию бездомных, адекватную современной российской действительности.

Ключевые слова: фактическая бездомность, юридическая (скрытая, латентная) бездомность, потенциальная бездомность.

С учётом сложности проблемы бездомности, многочисленности и разнообразия состава бездомных, одним из важнейших условий повышения эффективности работы с бездомными является разработка их подробной классификации, адекватной современной российской действительности. Такая классификация необходима как основание для мониторинга и планирования работы по социальной реабилитации бездомных и профилактике бездомности.

Как правило, в рамках отдельных исследований бездомных создаются определения целевой группы, на основе которых разрабатываются и типологии. Так, учёными из Улан-Удэ была составлена классификация типов бездомных в зависимости от способов добывания средств к существованию. В данном проекте выделялось три типа бездомных:

– бездомные, имеющие постоянную неофициальную работу (сортировка мусора на городской свалке), живущие в относительно благоустроенных, электрифицированных землянках, – «элитные»;

– бездомные, собирающие утиль в мусорных контейнерах города, использующие для ночлега и временного прибежища не предназначенные для проживания помещения;

– бездомные, добывающие средства для пропитания попрошайничеством, – низший слой, не пользующийся уважением у других бездомных [1, с. 54–55].

Подобные классификации детализируют представления об иерархии внутри социального слоя бездомных, о существующих в этом отдельном мире средствах адаптации, ценностных

установках, жизненных приоритетах и т. д., что представляет несомненный научный интерес.

При определении бездомности нельзя не учитывать социальный и психологический аспекты данной проблемы. Практической ценностью при организации непосредственной работы с целевой группой обладают типологии бездомных, построенные на основе их социально-психологических характеристик. Работники ОГУСО «Калининградский центр социально-трудовой реабилитации» делят лиц без определённого места жительства и занятий на две категории.

«Первая – это те, кто живёт в подвалах, на свалках, теплотрассах, занимается попрошайничеством, и их эта жизнь устраивает. В социальные, медицинские, благотворительные организации они обращаются лишь в период усиления морозов или для получения срочной помощи (госпитализация, бесплатные обеды).

Вторая категория – граждане, которые желают преодолеть жизненный кризис, и им необходима социальная поддержка. Только в этом случае в полной мере включаются механизмы социальной помощи и имеется возможность оказывать данным гражданам необходимую помощь» [2, с. 77]. Более детально разработанной типологией, в основе которой социально-психологические характеристики, является вариант, предложенный А.В. Бабушкиным. Он выделяет следующие категории бездомных:

– люди, которые имеют жильё, но не хотят там жить;

– люди, которые имеют жильё, но не могут там жить;

– люди, которые не имеют жилья, но ищут возможность его обрести;

– люди, которые не имеют жилья, но вполне довольны своим положением [3, с. 132].

Несмотря на свою научную и практическую значимость, все представленные выше классификации носят ситуативный характер и не обладают обобщающими свойствами.

Отдельного рассмотрения заслуживает масштабная и универсальная Европейская типология бездомных, разработанная Европейской федерацией организаций, работающих с бездомными (FEANTSA). Она представлена четырьмя типами бездомных, разделёнными на 13 действующих категорий.

«Основные категории:

«Без крыши над головой». Действующие категории:

1. Люди, живущие в тяжёлых условиях. Уровень жизни (жизненная ситуация):

проживание на улице, в публичных местах без жилья или крыши над головой.

2. Люди, крайне нуждающиеся в жилье. Уровень жизни (жизненная ситуация):

отсутствие постоянного жилья, использование для ночлега низкопороговых приютов.

«Без дома». Действующие категории:

3. Люди, живущие в домах для бездомных (учреждения, приюты, социальные гостиницы с коротким периодом пребывания). Уровень жизни (жизненная ситуация):

гостиницы для бездомных;

временное жильё;

переходное жильё, предоставленное в качестве поддержки.

4. Живущие в приютах для женщин. Уровень жизни (жизненная ситуация):

жильё с коротким периодом пребывания, предоставленное женщинам, подвергшимся насилию.

5. Живущие в домах для иммигрантов (жильё, предоставленное зарегистрированным иммигрантам, или жильё, предоставленное на короткий срок в соответствии со статусом иммигранта). Уровень жизни (жизненная ситуация):

временное жильё / регистрационные центры;

жильё для рабочих мигрантов.

6. Люди, у которых истёк срок пребывания в различных учреждениях. Уровень жизни (жизненная ситуация):

тюрьмы, колонии и т.д. – отсутствие прежде доступного жилья;

медицинские учреждения (включая центры реабилитации для наркозависимых, психиатрические больницы) – пребывание длится дольше, чем требуется, по причине потери жилья;

детские дома, учреждения – отсутствие определённого жилья по достижении 18 лет.

7. Люди, получающие длительную поддержку по причине бездомности (длительное (обычно больше 1 года) пребывание с обслуживанием для прежде бездомных людей). Уровень жизни (жизненная ситуация):

дома престарелых;

жильё, предоставленное как прежде бездомным.

«Небезопасное, ненадёжное жильё». Действующие категории:

8. Люди, проживающие в небезопасном, ненадёжном жилье. Уровень жизни (жизненная ситуация):

временное проживание с семьёй у друзей – проживание в нормальном доме / квартире, но не в том, где проживал раньше, до потери жилья;

незаконные аренда или наём жилья;

незаконное проживание на территории (незаконное использование земли).

9. Люди, живущие под угрозой выселения. Уровень жизни (жизненная ситуация):

вынужденная аренда жилой площади, которая подлежит освобождению;

договор найма, изъятый за неуплату, когда должник по накладной имеет легальные права на вторичное вступление во владение имуществом.

10. Люди, живущие под угрозой насилия. Уровень жизни (жизненная ситуация):

временное пребывание в местах, где полиция обеспечивает безопасность жертвам домашнего насилия.

«Недостаточное жильё» (имеется в виду размер жилой площади). Действующие категории:

11. Люди, проживающие во временных или нестандартных домах или сооружениях. Уровень жизни (жизненная ситуация):

передвижные дома, не предназначенные для обычного, постоянного проживания;

нестандартные строения – самодельные временные строения, хижины, палатки;

временные строения – ветхие строения, лачуги.

12. Люди, проживающие в неподходящем (нежилком) помещении. Уровень жизни (жизненная ситуация):

помещения непригодны для проживания в соответствии с нормами для жилья.

13. Люди, проживающие в перенаселённом помещении. Уровень жизни (жизненная ситуация):

превышение стандартов заселения (в одной комнате проживает несколько человек)» [4, с. 55–56].

Эта типология обладает достаточной полнотой и точностью. Однако она универсальна только для Европы и в виде кальки не может быть использована в нашей стране. В частности, разделение бездомных, проживающих на улице, в публичных местах без крыши над головой и проживающих во временных и ветхих строениях (хижинах, палатках, лачугах и т. п.), для нашей страны не столь целесообразно. И те и другие являются представителями уличной бездомности, использующими, как правило, различные временные и ненадёжные укрытия, но при этом живущие в одинаково тяжёлых условиях. Кроме того, бездомных граждан, пребывающих в различных приютах, гостиницах для бездомных или других учреждениях, обеспечивающих проживание на ограниченный срок, следует рассматривать не как самостоятельные категории бездомных, а как фактически бездомных, проходящих определённые этапы ресоциализации. Тем не менее заслуживает внимания сам принцип, лёгший в основу выделения типов бездомности в данной разработке. Типы бездомных выделяются не по возрастным, социальным, психологическим, административным показателям (к одному типу могут принадлежать и беженец, не имеющий статуса беженца, и сирота, и человек, страдающий дромоманией), а в зависимости от степени критичности ситуации, что в плоскости практического применения данной типологии определяет оперативность и специфику необходимой помощи.

Отечественной классификацией, с одной стороны, имеющей более широкое применение, нежели типологии в рамках одного исследовательского проекта, а с другой – отражающей российскую специфику данного социального явления, можно признать классификацию, в которой выделяются две основные группы бездомных:

– «придонный слой» (видимая бездомность) – люди, живущие в подвалах, на чердаках, в непригодных помещениях;

– «средний класс» бездомных (скрытая бездомность) – люди, снимающие жильё, живущие у знакомых, в приютах и др. [5, с. 13]. Однако данная типология, на наш взгляд, нуждается в серьёзной доработке, что особенно явным становится при сопоставлении её с классификацией Европейской федерации организаций, работающих с бездомными.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний момент отсутствует четкая типология бездомных, в которой исчерпывающе были бы представлены все категории нуждающихся в помощи и которая была бы адекватна российской действительности. Указанным задачам

может отвечать типология, разработанная с учетом особенностей бездомного состояния и перечня необходимых для преодоления бездомности мер. В этой связи можно предложить классифицировать российских бездомных следующим образом.

Первый тип – фактически бездомные граждане (уличная бездомность). Обращаем особое внимание на то, что этот тип бездомности выделяется нами без учёта фактора наличия или отсутствия права пользования жилым помещением и регистрации по месту жительства или пребывания, а также наличия или отсутствия гражданства Российской Федерации. Внутри этого типа в зависимости от степени критичности ситуации, а следовательно, и от количества необходимых мер и профессионального состава специалистов, должных принять участие в процессе ресоциализации, можно выделить три степени сложности. Решающее значение при определении степени сложности будет иметь стаж бездомности. По данным исследования, проведённого региональной благотворительной общественной организацией (РБОО) «Ночлежка» в 2006 году, индикатором является шестимесячный срок пребывания в состоянии бездомности [6, с. 277].

1. **Высокая степень сложности** (стаж уличной бездомности более полугодя). Бездомных этого типа нередко называют «придонным слоем». Бездомность этого типа характеризуется, как правило, социальной дезадаптацией, вторичной социализацией в среде бездомных, изменениями в психике. Сопутствующими факторами нередко являются плохое состояние здоровья, наличие алкогольной или наркотической зависимости, утрата трудовых навыков, отсутствие документов и т.п. Представители данного типа бездомности требуют проведения с ними системной, поэтапной, длительной работы самого широкого круга специалистов.

2. **Средняя степень сложности** (стаж уличной бездомности менее полугодя при низких адаптивных возможностях бездомного). Эти низкие адаптивные возможности могут быть обусловлены одним или несколькими факторами, как то: тяжёлым заболеванием, инвалидностью, алкогольной или наркотической зависимостью, расторжением родственных и иных социальных связей, особенностями личности и т. п. Данная категория отлична от предыдущей тем, что её представители ещё не дезадаптированы, не укоренены в замкнутой социальной среде бездомных, не стигматизированы, а следовательно, их ресоциализация относительно менее трудоёмка. Тем не менее при

оказании социальной помощи следует учитывать, что представители этого подтипа, как и предыдущего, подвержены развитию иждивенческих настроений.

3. **Низшая степень сложности** (незначительный стаж бездомности при высоких адаптивных способностях человека). К данной категории должны быть отнесены граждане, ведущие здоровый и неасоциальный образ жизни, но по независящим от них причинам попавшие в трудную жизненную ситуацию. Состав необходимых услуг и круг требующихся специалистов при работе с этой категорией бездомных должен определяться в зависимости от конкретной ситуации, но либо они будут заведомо уже, либо время, затраченное на работу с ними, будет значительно меньше, чем с представителями двух предыдущих.

Второй тип – юридически бездомные граждане (скрытая, латентная бездомность). К этому типу относятся лица, имеющие возможность длительно проживать в помещении, соответствующем санитарным и иным нормам, но не обладающие на это законным правом (главный фактор – отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания). Это прежде всего лица, нелегально арендующие или снимающие жильё лица, проживающие без регистрации у друзей или родственников. К этому типу также можно отнести иногородних бездомных (не являющихся представителями уличной бездомности), т.е. лиц, имеющих право пользования жилым помещением не в том населённом пункте, в котором они временно или постоянно фактически проживают. Представителям этой категории бездомных требуется принципиально иного рода помощь, нежели уличным бездомным. Главные проблемы юридически бездомных граждан – это лишение их многих конституционных и иных прав и риск перехода к бездомности фактической. Таким образом, для преодоления этой формы бездомности в первую очередь необходимы законотворческая деятельность, юридическое консультирование и информационная поддержка.

Третий тип – потенциально бездомные граждане. Данный тип бездомности меньше всего изучен и, за исключением отдельных разновидностей данного типа, больше остальных обойдён в практике социальной работы. Более того, людей, не лишённых жилья, а только рискующих его потерять, не принято рассматривать как бездомных граждан, а тем более выделять их как самостоятельный тип. Однако в социальной деятельности, направленной на преодоление бездомности, решающее значение

имеют именно профилактические меры. Поэтому мы предлагаем потенциальную бездомность рассматривать как полноценную самостоятельную категорию, требующую системного и основательного подхода. Можно выделить следующие группы риска:

- граждане, проживающие в аварийном и ветхом жильё;
- лица, готовящиеся к освобождению из мест лишения свободы;
- военнослужащие;
- члены семей военнослужащих (в том числе и бывшие супруги);
- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
- одинокие инвалиды;
- лица, проживающие в неприватизированной квартире родственника;
- лица, проживающие в приватизированной квартире родственника и не имеющие права собственности и наследства на эту жилплощадь;
- лица, проживающие в общежитиях, находящихся в собственности предприятия;
- лица, проживающие под угрозой выселения (в том числе и по причине задолженности по оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства);
- лица, получающие кредит или ссуду в банке или у частного лица под залог единственного из имеющегося в собственности жилого помещения;
- безработные граждане;
- иждивенцы;
- лица, находящиеся в длительном отсутствии (на службе в вооружённых силах, в командировке, на лечении);
- и т.д.

Данная категория является открытой, поскольку от бездомности в России не застрахован никто. Так, работники предприятий-банкротов автоматически попадают в группу риска. Главными мерами по решению проблем потенциальной бездомности должна стать упреждающая законотворческая и просветительская деятельность и различные виды юридической помощи (консультационные и представительские услуги, патронаж).

В практике социальной работы с отдельными категориями бездомных данная типология может быть углублена и детализирована. Граждане без определённого места жительства имеют половозрастные, национальные, социальные и психологические особенности, которые в процессе работы с бездомными должны быть учтены: необходимо создание особых условий для отдельных категорий в учреждениях пребывания бездомных, а также создание отдельных методик для их ресоциализации. Так, например, бездомные семьи

требуют создания для них особых условий и особых реабилитационных программ. Чем лучше изучена целевая группа, тем большее число факторов будет лежать в основе типологии. Так, исследователь А.А. Молчанов выделяет следующие факторы человека, которые могут и должны лечь в основу подуровневой классификации: физическое здоровье, возраст, состояние личности, уровень самооценки, адаптационные возможности, – эти факторы являются необходимой базой для разработки индивидуальных программ реабилитации бездомных. Кроме того, на основе данной базовой типологии может быть составлена отдельная классификационная модель, учитывающая региональную специфику, с помощью которой можно определить перечень необходимых в данной области учреждений, мер и профессиональный состав работников, осуществляющих помощь бездомным.

Список литературы

1. Осинский И.И., Хабаева И.М., Балдаева И.Б. Бездомные – социальное дно общества // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 53–58.
2. Глинская П. Социальная поддержка бездомных граждан в г. Калининграде // Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения: Вестник межрегиональной сети «За преодоление социальной исключённости»: Вып. 1: сборник / Сост. А. Варсопко, Е. Ринн. СПб.: 1996. С. 76–82.
3. Бабушкин А.В. Петербург начала 90-х: безумный, холодный, жестокий...: сб. = Petersburg in the early 90's: crazy, cold, cruel... СПб.: Ночлежка, 1994. 255 с.
4. Европейская типология бездомных, разработанная Европейской федерацией организаций, работающих с бездомными (FEANTSA) // Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения: Вестник межрегиональной сети «За преодоление социальной исключённости»: Вып. 1: сборник / Сост. А. Варсопко, Е. Ринн. СПб., 1996. С. 55–57.
5. Социологический портрет бездомного (по данным межрегионального исследования «Правовые и социальные аспекты проблемы бездомности в России», 2006 год) // Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения: Вестник межрегиональной сети «За преодоление социальной исключённости»: Вып. 1: сборник / Сост. А. Варсопко, Е. Ринн. СПб., 1996. С. 11–16.
6. Межрегиональное исследование «Социальные и правовые проблемы бездомности в России»: аналит. отчет. СПб., 2006. 398 с.

HOMELESSNESS IN MODERN RUSSIA: THE PROBLEM OF TYPOLOGY

V.V. Volkov

This article concerns the problem of classification of the homeless as the necessary basis for monitoring and planning social rehabilitation of the homeless and homelessness prevention. The author attempt to give a typology of the homeless people that is adequate to the Russian reality.

Keywords: actual homelessness, latent homelessness, potential homelessness.